

М. Н. Загоскин

Два характера

Брат и сестра

Если вы их не знаете лично, то уж, верно, знакомы с ними понаслышке: без этой уверенности я бы не стал вам описывать два характера, в которых нет ничего особенно замечательного, кроме какой-то странной противоположности между собой, несмотря на то, что эти брат и сестра -- не сводные, не двоюродные, а единокровные, то есть: родились от одной и той же матери. Воспитание получили они также одинаковое -- по крайней мере, учитель был у них один: человек очень умный, немного крутой -- это правда, но зато совершенно беспристрастный и истинный их друг. Когда он взял их на выучку, брат был ребенком, а сестра уж девица взрослая; брат жил с ним в одной комнате, а сестра на своей половине, -- так, разумеется, он был чаще со своим учеником, чем со своей ученицей; а из этого и заключили, что он больше любил брата, чем сестру -- только это совершенная клевета. Да дело не о том.

Я уж сказал вам, что сестра гораздо старше годами своего брата, следовательно, вовсе не удивительно, что по наружности они не походят друг на друга: он малый молодой, она пожилая барыня; у него нет ни одной морщины на лице, а у нее, бедняжки -- как она ни белится, ни румянится, как ни красит волосы, -- а все седые локоны так из-под модной шляпки и выглядывают. Братец смотрит молодцом, выправлен, всегда навтыяжке, строен, подборист, затянут в рюмочку и застегнут на все пуговицы; сестра, напротив, плотная, дородная барыня, держит себя весьма нерадиво, любит покривляться, не терпит никакого принуждения, ходит нараспашку и, как избалованная красавица гарема, нежится с утра до вечера на своих пуховых подушках. Нельзя, однако ж, не отдать ей справедливости: она большая мастерица выбирать свои положения и придавать им какую-то особенную грациозность. Я знаю многих, которым правильные движения и эстетические позы брата гораздо менее нравятся, чем небрежная манера и вовсе не европейские ухватки сестры.

Брат много ходит пешком, не боится тесноты и любит жить высоко: его не испугает лестница и в двести ступеней. Трудно найти человека, который уважал бы более его чистоту и опрятность. Он также чрезвычайно любит единообразие и симметрию: если один воротничок его рубашки выпущен из-под галстука на полвершка, так уж будьте уверены, что другой ни на волосок не выставится ни больше, ни меньше этого. Когда старая мода носить по двое часов вернется к нам вслед за вычурной мебелью Рососо, -- то, без всякого сомнения, он первый явится с двумя часами, для того чтоб на левой стороне его жилета висела цепочка с ключиком, так же как и на правой. Вообще, он большой щеголь, и зимой одевается отлично легко, вероятно, потому, что в Италии и Франции никто не носит медвежьих шуб. В самый сильный холод он скорее решится отморозить себе уши, чем надеть вместо своей круглой европейской шляпы нашу теплую русскую шапку.

Сестра ходить пешком не охотница и до того не любит ездить парюю в карете, что даже к обедне в свой приход не поедет иначе, как четверней. Жить в тесноте она решительно не может; ей надобен простор, то есть: особый дом, высокие, большие комнаты, обширные службы, а пуще всего хотя грязный, да просторный двор с небольшим садиком, в котором должны расти непременно: бузина, сирень и акации; точно так же, как ее брат любит гранитные тротуары, великолепные набережные и чугунные мосты, она любит берега реки, обросшие травой, сады, розы и даже огороды с капустою и картофелем. Стоит только на нее взглянуть, чтобы увериться в ее совершенной ненависти ко всякому единообразию и симметрии. Посмотрите на ее головной убор -- какая пестрота! какое смешение ярких цветов, не имеющих меж собой никакой гармонии! какое странное сближение старого с новым! Над жемчужной поднизью старинной русской боярыни приколоты цветы из французского магазина; посреди тяжелых ожерельев и монист блестит новомодное севинье; на руках длинные лайковые перчатки; на ногах черные коты с красною оторочкою; на одной руке парижский браслет, на другой запястье, осыпанное драгоценными камнями, -- ну точно меняльная лавка! -- И что ж вы думаете?.. Несмотря на эту пестроту и безвкусию, у вас язык не повернется сказать, что этот наряд дурен, -- может быть, он вам даже и понравится. Впрочем, надобно вам сказать, что это наряд домашний, а когда она выезжает, так, уверяю вас, вы не узнаете ее от француженки; -- только не требуйте от нее, чтобы она ради европейства отморозила себе нос или уши: этого она ни за что не сделает, и, если холодно, так наденет непременно сверх тюлевого чепца теплую шапочку и вовсе не постыдится даже в апреле месяце выйти погулять в салопе на лисьем меху, несмотря на то, что в ее гардеробе есть и клоки, и манто, и даже бурнус, который она выписала прямехонько из Парижа.

Брат недавно завелся домом, а несравненно богаче сестры; он не скуп, однако ж, расчетлив; она